

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие. Осознавая страну	7
1. ЭСКИЗ ВЕРТИКАЛИ	9
<i>Приметы царя</i>	11
<i>Тандемократики</i>	32
<i>Сосуд желаний</i>	47
<i>Типология клона</i>	52
<i>Чиновник-колобок</i>	62
<i>Чиновник-одиночка</i>	67
<i>Чиновник-спасатель</i>	70
<i>Дети чиновников</i>	73
<i>Бедные взяточники</i>	79
<i>Нормативные декларации</i>	92
2. ВОЙНА	101
<i>Вторая чеченская</i>	103
<i>Сын за отца</i>	111
<i>Зачистка Грузии</i>	120
3. НАСИЛЬСТВЕННОЕ РАВНОУДАЛЕНИЕ	123
<i>Три дня и четыре месяца на нарах</i>	125
<i>Письма Бориса</i>	131
<i>«У нас приказ, пройдемте с нами»</i>	139

<i>Враг губернатора</i>	157
<i>Разборки конкурентов</i>	166
4. НОВЫЕ СОВЛАДЕЛЬЦЫ	177
<i>Идеологи нефтегаза</i>	179
<i>Систематизация собственника</i>	184
<i>Талант делать деньги</i>	198
<i>Азарт игрока</i>	210
<i>Квадратные мэтры</i>	222
5. ЗАХВАТ «АВРОРЫ»	227
<i>Пугающее благополучие</i>	229
<i>Гламурьё</i>	231
<i>«Челси» для себя и яйца для народа</i>	235
<i>Презервативы Куршевеля</i>	238
6. КУЛЬТУРА ЭПОХИ ПОТРЕБЛЕНИЯ	245
<i>В поисках героя</i>	247
<i>Новые классики</i>	254
<i>Литературный символ</i>	261
7. ПО СЧЕТАМ	269
<i>Бегство капитала</i>	271
<i>Свободное падение</i>	276
<i>Кнутом и пряником</i>	286
<i>Командировки по телефону</i>	297
<i>Системная деградация</i>	301
8. БЕЗЫМЯННЫЙ ПРОТЕСТ	307
<i>Бунт пенсионеров</i>	309
<i>Химкинский лес</i>	311
<i>Трасса как орудие пролетариата</i>	318
<i>Шахтерские списки</i>	336
<i>Расстрел болельщика</i>	341

Хронограф 2000-х	349
2000	349
2001	356
2002	362
2003	370
2004	379
2005	390
2006	399
2007	406
2008	412
2009	419
2010	429
Действующие лица	441
<i>Главные и запомнившиеся фигуранты эпохи.</i>	441
Источники	451

ПРЕДИСЛОВИЕ. ОСОЗНАВАЯ СТРАНУ

Наша новая книга — продолжение вышедшей пару лет назад книги «Герои 90-х. Люди и деньги. Новейшая история капитализма в России», ставшей бестселлером, лауреатом книжной премии Рунета, но главное, книгой, которую покупали, покупают, читали и читают люди. То есть у нас появилась благодарная аудитория. И мы решили продолжить диалог с читателем на тему осознания нашей с вами страны.

Первое десятилетие текущего столетия для России — это старт, это основа, это начало существующего порядка вещей — в политике, экономике, обществе, по сути, начало новой страны. В 90-х было зализывание ран и подбор вариантов, распознавание намерений, обозначение новых задач, формулирование новых целей. Но реальное строительство новой России началось в 2000-х, в первом десятилетии текущего столетия.

И в этом главное отличие этих двух десятилетий в истории России — последнего десятилетия XX и первого десятилетия XXI столетий.

2000-е как будто и не отрицали полностью достижений 1990-х, но, без сомнения, результаты первого десятилетия новой России были основательно пересмотрены во второе

ее десятилетие. И 2000-е стали десятилетием оформления ныне действующей системы власти новой России.

Люди и власть. В этой формуле содержание драматургии минувшего десятилетия. И основной вектор новой книги. Поэтому мы и назвали нашу новую книгу «Герои 2000-х. Люди и власть. Новейшая история капитализма в России».

Страна и народ всегда больше и значительнее самого крупного деятеля или лидера. Но у нас нет задачи кого-либо или что-либо разоблачить, ниспровергнуть или перечеркнуть. В то же время мы видим свою задачу не просто в фиксации основных событий и явлений 2000–2010 гг., но в обозначении событий и явлений, которые собственно сделали и делают нашу нынешнюю страну.

Мы продолжаем наш диалог с читателем о России. Потому что мы хотим не меньше вашего понять и осознать, кто мы такие, зачем мы и куда мы идем вместе с нашей великой родиной.

1. Эскиз вертикали

Пожелав своему ставленнику Путину беречь Россию, Ельцин, по сути, умыл руки. Потому как созданная им система управления завела страну в тупик политический, экономический и общественный. Путину пришлось выстраивать не просто вертикаль власти, а отстраивать новую систему управления, под которую надо было не только набрать новых людей, но, главное, определиться с типологией этих людей. Кто они, где их найти и на какой класс можно опереться в строительстве новой страны?!

Приметы царя

Нового председателя правительства России поначалу никто всерьез не воспринял. В 2000 г. самый популярный вопрос иностранцев звучал так: «Ху из мистер Пьютин?»

Идея подыскать преемника больному Ельцину казалась разумной, но кандидатуры поначалу не было, ведь нужен молодой, энергичный, располагающий к себе, желательно из военных, из тех, кто в политике недавно и не успел примелькаться. Такие качества, как верность и надежность, обязательны. Путин понравился Ельцину «холодным взглядом и военной точностью формулировок». Он не смущался и не краснел, было ощущение, что он «готов абсолютно ко всему в жизни, причем ответит на любой вызов ясно и четко».

При голосовании в Думе новый премьер набрал 233 голоса — меньше всех своих предшественников. Это была унизительно маленькая цифра. А потом стало ясно, что на сей раз Ельцин не промахнулся. Он нашел долгожданного преемника.

Путин демонстрировал те качества, которые люди хотели видеть в руководителе страны, по которым соскучились, — решительность и твердость. Видно было, что он сохраняет хладнокровие, не выходит из себя, не повышает голоса, не допускает оплошностей. По характеру жесткий

и резкий. С юмором и хорошей реакцией. Несколько высокомерен и чуть-чуть кокетлив.

На должности премьера Путин впервые «засветился» как серьезная фигура в американских аналитических отчетах. Контекст был непростой — обострившаяся ситуация в Югославии, точнее, натовские бомбежки этой страны. Бомбардировки вызвали чрезвычайно эмоциональную реакцию в Москве. Многие полагали, что Россия обязана оказать военную помощь православной Сербии. Иную позицию занял секретарь Совета Безопасности и директор ФСБ Владимир Путин. Он заявил, что не надо заикливаться на Югославии, надо думать о собственных интересах, а конфронтация не в их числе...

— Я поразился, — вспоминал первый заместитель государственного секретаря США Струоб Тэлбот, — как ненавязчиво Путин способен внушить ощущение самообладания и уверенности в себе... Путин излучал управленческую компетентность, способность добиваться результатов без суеты и лишних трений. Если Ельцин и Черномырдин, по терминологии одного ученого (Маршалла Маклюэна. — *Ред.*), «горячи», то Путин, вероятно, самый «прохладный» русский, которого я встречал. Мне, как и остальным, он дал понять, что проделал домашнюю работу и прочел мое досье, подготовленное разведслужбами... С одной стороны, это вроде бы лестно («я вас знаю»), с другой — нервнрует («я все про вас знаю»).

Тэлбот пришел к выводу, что этот человек — опасный оппонент.

Самообладание Путина подтверждает такой факт. За три дня до назначения премьером Путин похоронил отца, Владимира Спиридоновича. Путин-старший почти два года провел в онкологической больнице. Сын приле-

тал к нему почти каждую неделю, навещал. Но отец так и не успел порадоваться за нового главу правительства...

Знаменитым в среде экспертов стал диалог Путина с госсекретарем США Мадлен Олбрайт. Она прямо спросила Владимира Владимировича о его политических взглядах.

— Я люблю китайскую кухню, — ответил Путин, — забавно есть палочками. Я долгое время занимался дзюдо, но это все просто экзотика. Это не наш менталитет. Российский склад ума куда более близок к европейскому. Россия обязательно должна быть частью Запада...

Уже тогда многие убедились, что иметь дело с Путиным непросто. Он готовится к разговору, и его трудно застать врасплох неожиданным вопросом. Он держит в уме огромное количество цифр и фактов. Внимательно слушает и не спешит с ответом. У собеседника это создает иллюзию не только внимания, но и согласия, а в реальности его и в помине нет. Он неуступчив и отвергает критику своей политики. Если у него есть позиция, его едва ли возможно переубедить.

Принято все это объяснять его прежней службой в КГБ. Наверное, «ведомственный фактор» надо учитывать: работа в госбезопасности заставляет с недоверием относиться к окружающим, таить эмоции. Но, с другой стороны, личность формируется до присвоения воинского звания.

— Я понял, — говорил Путин журналистам, — что в любом случае — прав я или нет — надо быть сильным, чтобы иметь возможность ответить... Всегда надо быть готовым мгновенно ответить на причиненную обиду. Мгновенно!.. Если хочешь победить, то в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем и самом реша-

ющем бою... В принципе, это известное правило, которому меня позднее учили в Комитете госбезопасности, но усвоено оно было значительно раньше — в детских потасовках.

Одним из элементов стиля Владимира Путина стали резкие, порой на грани откровенного хамства, высказывания. Некоторым такой лексикон в устах главы государства казался неуместным. Другие же воспринимали путинские афоризмы как свидетельство силы и решительности.

Помимо ставшего общеизвестным обещания «мочить в сортире» террористов, среди подобных громких фраз было и предложение французскому журналисту сделать обрезание, сентенция насчет того, что сообщения о личном состоянии Путина журналисты «выковыривают из носа и размазывают по бумажкам».

Впрочем, доставалось не только журналистам — силу путинской площадной харизмы испытали на себе и чиновники, которым как-то было указано: «Сюда смотреть! И слушать, что я говорю!», и олигархи, в частности Олег Дерипаска, прихвативший после подписания договоров в Пикалёво авторучку со стола. Авторучку Путин велел вернуть. Фраза стала крылатой.

Имя и авторитет Владимир Путин заработал на борьбе с терроризмом, как с внутренним, так и с внешним, даже еще на став президентом. Если бы не чеченская война, Путина считали бы промежуточным премьером. Возможно, и у него нашелся бы сменщик. Но в военной ситуации его напор и решительность выгодно контрастировали с вялостью предшественников.

«Появился новый лидер, о котором не было ничего известно, — рассуждал социолог Лев Гудков. — Но первые же несколько жестов и легко опознаваемый приблатненный жаргон сделали Путина узнаваемым, он был сразу

признан своим. И новый лидер, “свой”, молодой, решительный, энергичный, пробудил надежды на перемены во всех областях. Что бы он ни делал дальше, отношение к нему уже не менялось».

В октябре 1999 г. Анатолий Чубайс назвал Путина максимально реальным кандидатом на пост президента. Путин же научился очень серьезно относиться к себе и подсчитал, что он 29-й премьер-министр в истории России, поставив себя в один ряд с Александром I, Петром Столыпиным и графом Витте.

Поначалу эксперты и политологи полагали, что политическое будущее Путина зависит от итогов второй чеченской кампании. Думали, что неудача в Чечне или новый крупный теракт окажутся губительными для его репутации, потому как в стране не так много любителей казарменно-туалетной лексики. Эксперты ошиблись. Скоро станет ясно, что поддерживают Путина не только из-за Чечни.

«В глазах огромного числа людей, — говорил писатель Борис Стругацкий, — Путин — последняя надежда на то, что у нас все наконец “устаканится”... Это последняя надежда миллионов людей, которые сперва разуверились в коммунистах, потом в демократах... Осталась последняя надежда — добрый царь. Добрый, сильный, властный и здравомыслящий. И вся эта надежда сосредоточена на Путине».

И он ее оправдал. С одной стороны, Путин сразу заявил о приверженности рынку и демократическим завоеваниям. С другой стороны, и не слабак: вон как вмазал этим чеченским сепаратистам, приструнил распоясавшихся губернаторов, выгнав из Совета Федерации и поставив над ними своих полпредов, а кого-то и попросту отстранил, как Александра Руцкого. Да еще дзюдоист, гор-

нольжник, сам садится за штурвал истребителя, сам пуляет ракеты с атомной подлодки по целям на Камчатке.

Но всей своей предшествующей карьерой Путин не был готов к публичной деятельности. Ему не нравилось, что каждый его шаг — как актера на сцене — обсуждается, оценивается и критикуется. Критические комментарии воспринимались как личная обида. Это и определило отношение к журналистам: «Думаете, это приятно — читать гадости, которые про меня пишут?»

Единственной ошибкой, которую совершил Путин в самом начале своего президентства, была его первая реакция на гибель АПЛ «Курск» 12 августа 2000 г. Точнее, отсутствие реакции: президент прервал свой отпуск только через пять дней после катастрофы. Однако, поняв свой промах, он мгновенно его исправил, еще через неделю отправившись в городок подводников Видяево на встречу с семьями членов экипажа подлодки.

Он приехал во враждебный лагерь.

— Ну и самоубийца! — легко удивилась пожилая женщина на крыльце Дома офицеров. — Приехал все-таки. Да мы же сейчас его на куски порвем!

Путин в черной рубашке и черном костюме, попросив охрану не отталкивать людей, прошел в зал. Около полутысячи человек заполнили все места и единственный проход. И Путин начал разговор с залом.

Он признавался в том, что не представлял, в каком безобразном состоянии находится флот. Отказывался назначать виноватых по горячим следам. Разрушал чьи-то последние надежды, прямо говоря о том, что на лодке уже есть погибшие. Его перебивали, но он отбирал слово обратно. Путин говорил спокойно, иногда даже тихо, извиняющимся тоном, потом вдруг начинал атаковать зал.

Объяснял, почему тянули с обращением за помощью к иностранцам, восклицал, что, если бы мог, сам бы полез в лодку...

— Да что же, у нас нет таких водолазов? — крикнул кто-то в отчаянии.

— Да нет в стране ни шиша! — рассердился президент страны. И снова объяснял про тонкости контрактов на спасение и на поднятие тел погибших, про необходимое и возможное, про условия и обстоятельства.

Люди внимательно и напряженно слушали его. Никто уже не перебивал.

— Сколько же мне ждать сына? — спросила тут одна женщина без злости.

— Я понимаю, — ответил Путин. — И уехать невозможно, и сидеть тут нет сил.

— Да и денег нет, — добавила она в сердцах.

Путин буквально ухватился за ее слова. И следующий час рассказывал про деньги. Он пожаловался, что у нас много запутанных законов, которые загоняют в угол любую проблему, и пообещал в этом случае обойти их все. Люди немедленно начали просить, а президент обещать — зарплату погибших за десять лет вперед, квартиры...

Потом было еще много вопросов, в том числе конструктивных. Предложили организовать в Видяево ЗАТО.

— Ну зачем же? — спросил Путин. — Одни жулики у вас соберутся, ну в лучшем случае подмандят внешний вид пары зданий. Женщины меня простят за такое выражение?

Женщины простили. Президент уже полностью овладел залом. Этот зал принял даже его ответ на самый тяжелый вопрос: почему он так поздно приехал?

— Первое желание такое и было, — признался Путин. — Но потом подумал: один слух, что я приеду, что бы тут произвел? А сколько людей я бы привез? Да мы бы вам не дали работать. А как было бы просто. Я бы легко прикрыл себе одно место. Команды бы раздал, кто-то не выполнил — получите!

И наконец:

— Нам сегодня сказали страшную правду, что мальчиков достанут не раньше чем через год.

— Нет! Нет! Нет! Нет! В течение нескольких недель, я вам обещаю.

Встреча продолжалась два часа сорок минут. Он ушел с нее президентом этого народа, который только что готов был разорвать его. На следующий день все родственники уже писали заявления с просьбой о материальной ссуде в размере среднего оклада офицера за десять лет.

Тела погибших извлекали с затопленной лодки вплоть до ее подъема в октябре 2001 г. Но это было уже не важно. В интервью Ларри Кингу Путин в ответ на вопрос, что случилось с лодкой, сообщил, что «она утонула». Но и это тоже было не так важно: в России эта фраза поначалу вызвала взрыв возмущения, а потом как-то и забылась постепенно; в США на нее вообще не обратили особого внимания.

Главное, Владимир Путин понял, что он нужен народу, как он ему нужен и что надо делать, чтобы народ продолжал испытывать в нем необходимость.

И продолжал демонстрировать осведомленность, спокойствие, личную заинтересованность и державную озабоченность. С течением времени масштабы и экзотичность таких демонстраций только росли. Изменение в статусе на это никак не повлияло.

В августе 2008 г. при знакомстве с программой по спасению уссурийских тигров в Уссурийском заповеднике Владимир Путин самолично подстрелил сбежавшую из специальной ловушки уссурийскую тигрицу из устройства для дистанционного обездвиживания животных. На уснувшего зверя собственноручно надел GPS-ошейник и отслеживал ее дальнейшую судьбу. Позже выяснилось, что тигрица была специально доставлена из зоопарка, а вся история была придумана для привлечения внимания к тиграм.

В апреле 2010 г. на архипелаге Земля Франца-Иосифа Владимир Путин также собственноручно надевал GPS-ошейник на белого медведя. Позже в прессе появились утверждения, что зверя поймали заранее и держали взаперти несколько дней до приезда высокого гостя под воздействием сильных седативных препаратов.

В августе 2011 г. во время посещения археологического раскопа на месте древнегреческой Фанагории Путин погружился с аквалангом на дно Таманского залива. Со дна Путин поднял две древние амфоры, по словам руководителя археологической экспедиции, VI в. н.э. Через два месяца выяснилось, что амфоры были подложены заранее. По словам Владимира Путина, эта инсценировка была организована для того, «чтобы люди знали свою историю».

Летал он и на истребителе (в 2000 г. в Грозный), и на бомбардировщике (в 2005 г. на учениях Северного флота), и даже на самолете-амфибии (в 2010 г., на пожар — спустя сутки после того, как тогдашний президент Дмитрий Медведев заявил о недопустимости использования темы пожаров для политического пиара и «информационной поддержки политической силы»). Но мотodelьтаплан был, пожалуй, самым экзотическим летательным аппаратом, которым ему доводилось управлять.

5 сентября 2012 г. на орнитологической станции «Кушеват» близ Салехарда Владимир Путин в белом комбинезоне на мотодельтаплане возглавил журавлиный клин в рамках проекта «Полет надежды», нацеленного на спасение стерхов — редкого вида журавля, занесенного в Красную книгу). Позднее «стерхи Путина» в сопровождении мотодельтаплана прилетели в Белозёрский федеральный заказник, а потом вместе с учеными-орнитологами вернулись на самолете обратно к себе домой — в Окский заповедник.

Подобные приемы воздействия на аудиторию Владимир Путин популизмом не считал. В октябре 2012 г. в программе «Центральное телевидение» на канале НТВ журналист Вадим Такменев обратил внимание Владимира Владимировича на то, что президент Франции Франсуа Олланд даже на свою инаугурацию ехал в общем потоке городского транспорта. Путин ответил: «Олланд — хороший человек, но я не занимаюсь популизмом. Работать надо!»

Собственный заезд на желтой «Ладе Калине» по трассе Чита–Хабаровск в августе 2010 г. Владимир Путин, очевидно, посчитал именно работой, а не популизмом.

С утверждением Владимира Путина на президентском посту закончились интриги и войны олигархов. Больше невозможны были такие развлечения, как обстрел парламента или конкуренция охраны «Мост-банка» с охраной президента. Даже угроза «красного реванша» стала невозможной: коммунистов приструнили так же, как олигархов. Все поняли, где и как решаются вопросы и кто имеет право всех «равноудаленно» воспитывать. Это и есть вертикаль власти.

Участие России в международной контртеррористической операции 2001 г. в одночасье поставило Владимира

Путина на одну доску с ведущими мировыми лидерами. Для успеха ему не пришлось особо напрягаться, а вот приз, полученный в результате им лично, оказался весомым. Сумев вовремя воспользоваться ситуацией, Путин получил возможность без оглядки на Запад окончательно разобраться с такими деликатными внутрироссийскими проблемами, как Чечня и олигархи.

Международный форс-мажор ускорил процессы внутри России. В 2001 г. Кремлю удался радикальный секвестр политических партий. Если при Ельцине политические образования росли быстрее, чем грибы после дождя, то Путин устроил партиям легкую засуху. Политическая борьба все больше становилась кабинетной: «питерские» против «старокремлевских», а среди «питерских» — «силовики» против «либералов».

Заодно Кремль обезопасил себя и от вероятности губернаторской фронды, окончательно ликвидировав губернаторов как самостоятельную политическую силу. В заново формируемом, безопасном для президента Совете Федерации даже фигуру спикера выбрали знаковую — безвестного и нехаризматичного Сергея Миронова из Законодательного Собрания Санкт-Петербурга, который, как выяснилось, знаком с Путиным с 1994 г. Первая публичная инициатива нового главы верхней палаты российского парламента тоже была весьма символична: увеличить срок президентства.

В 2001 г. на Васильевском спуске прошел митинг новой организации «Идущие вместе». Одна из выступавших девушек сказала: «Владимир Путин — это тот человек, который пытается поднять Россию с колен!» Подъем затянулся на 7 лет — до кризиса 2008 г., став одним из самых повторяемых пропагандистских лозунгов.

Основной же внешнеполитический вектор России 2000-х был сформирован, по сути, за три дня — 27, 28 и 29 мая 2002 г. В первый из этих дней в Петербурге прошла российско-американская встреча на высшем уровне. Затем саммит РФ — НАТО в Риме. И, наконец, в третий день в Москве состоялась встреча в верхах России и Евросоюза.

В эти три дня были приняты принципиальные решения: подписан российско-американский договор о сокращении наступательных потенциалов, создан совет Россия–НАТО в формате «двадцатки», достигнута договоренность о стратегическом партнерстве Москвы и Евросоюза. Новый внешнеполитический курс Владимир Путин сформулировал так: «Впервые за многие десятилетия, если не столетия, мы не конфронтируем ни с целым миром, ни с отдельными странами».

Три майских дня стали для Москвы своеобразной весенней сессией на право быть членом мирового элитного клуба — «восьмерки». Хотя G8 формально существовала уже несколько лет, российский стул за столом переговоров ведущих мировых держав до середины 2002 г. по большому счету был приставным. После сдачи весенней сессии Москва получила нормальное кресло в «восьмерке». Произошло это на саммите G8 в Кананаскисе 26–27 июня 2002 г.

Новый международный масштаб предполагал новый внутрироссийский. Президент потребовал от правительства постановки амбициозных задач, и сам же таковую и поставил, поручив стране догнать по уровню жизни Португалию.

Самым тяжелым ударом для Владимира Путина за все годы его президентства стали, пожалуй, события в Беслане 1 сентября 2004 г. Он пришел к власти во многом

благодаря маленькой победоносной войне, которой поначалу обещала стать вторая чеченская кампания, но чеченский вопрос был все-таки наследием «старого режима», а не его, Путина, личной проблемой. После Беслана чеченская проблема стала для Владимира Путина «своей».

Теракты 2004 г., самым кровавым из которых стал Беслан, не только еще раз продемонстрировали, что вторая чеченская давно вышла за пределы Чечни, но и поставили крест на всяких перспективах скорой демократизации России.

Уже через несколько дней после трагедии президент Путин объявил о реформе государственной власти с целью более эффективного противодействия терроризму. Главным ее содержанием стали отмена выборов губернаторов и выборы в Госдуму только по партийным спискам. В это же время с телеэкранов исчезли последние журналисты, позволявшие себе критику власти в прямом эфире. Одновременно была создана Общественная палата, формально — орган контроля граждан за государством, на деле — ничего не решающая статусная площадка.

«Антитеррористические преобразования» президент провел железной рукой, не обращая особого внимания ни на критику Запада, ни на возражения региональных лидеров. Он считал, что имеет право отвечать на этот вызов, решать главную задачу — мобилизацию общества на войну, объявленную террористами, не считаясь ни с чьим мнением.

Тем более что мнение это (по крайней мере на региональном уровне) порой противоречило представлениям главы государства о должном: избиратели отказывались голосовать на губернаторских выборах за кандидатов, поддержанных Кремлем и пропрезидентской «Единой Рос-

сией», отдавая предпочтение другим политикам. Так было весной 2004 г. в Алтайском крае, где сенсационную победу над баллотировавшимся на третий срок губернатором Александром Суриковым одержал эстрадный артист Михаил Евдокимов.

Еще одним поводом для закручивания гаек стали политические события в сопредельных странах. Официальная Россия избрала позицию осажденной крепости, вокруг которой выстреливает то «революция роз» в Грузии, то «оранжевая революция» на Украине. А на центральных каналах Михаил Леонтьев рассказывал о том, как коварный Запад еще со времен Византии мечтал разрушить нашу страну.

Параллельно с административно-политическим укреплением вертикали Владимир Путин занялся и ее социально-экономическим укреплением.

Одним из первых его шагов в качестве президента стала налоговая реформа, проведенная еще в 2001 г. Был введен 13%-ный подоходный налог с физических лиц (одна из самых низких ставок в мире). Благодаря этому было почти покончено с «серыми» зарплатами, выплачиваемыми работникам в конвертах и не облагаемых налогами. Кроме того, вскоре был снижен налог на прибыль организаций, приняты законы о поддержке малого и среднего бизнеса. Общее количество налогов было снижено с 54 до 15. Реформу налоговой системы эксперты оценили как одно из самых успешных начинаний Путина.

Кроме того, были приняты меры по ограничению власти естественных монополий — «Газпрома», РАО «ЕЭС», РЖД и другие. В 2001 г. была принята программа реформирования электроэнергетики на несколько лет вперед. Ее важность тогда оценивали наравне с гайдаровской ли-

берализацией цен и чубайсовской приватизацией. Прошла аграрная реформа, приняты законы о купле-продаже земли, новом порядке наследования имущества и т. д. Был подписан новый Трудовой кодекс. В 2002 г. была проведена пенсионная реформа, в 2005 г. — монетизация льгот.

Успехи начала 2000-х позволили Путину в 2003 г. поставить перед страной и правительством амбициозную задачу: за десятилетие как минимум удвоить валовой внутренний продукт страны.

Работу в этом направлении Путин начал после переизбрания на второй президентский срок. В 2005 г. он объявил о четырех национальных проектах — в области здравоохранения, образования, сельского хозяйства и жилищного строительства. Итогом их реализации, которую планировалось завершить к президентским выборам 2008 г., должно было стать заметное улучшение жизни миллионов россиян. Курировать проекты должен был Дмитрий Медведев, переведенный из глав президентской администрации в вице-премьеры, что было воспринято как представление общественности будущего преемника президента. На всякий случай (вдруг нацпроекты провалятся до того, как о них можно будет забыть) публике был предложен и альтернативный вице-премьер — Сергей Иванов, отвечающий за силовой блок.

Экономически обеспечить исполнение нацпроектов должны были высокие цены на энергоносители. Кстати, в середине 2000-х государство начало процесс национализации нефтянки (идея приватизации отрасли посетила государство в 1991 г., в момент падения цены на нефть до \$15 за баррель, теперь же, когда цена поднялась до \$70, государство инициировало обратный процесс). В 2004 г. ОАО «Юганскнефтегаз» через аукцион с участием компа-

нии «Байкалфинансгруп» достался государственной «Роснефти». В сентябре 2005 г. государственный «Газпром» приобрел ОАО «Сибнефть».

Помимо нацпроектов, был разработан ряд стратегических программ. В 2006 г. была принята Федеральная программа по развитию нанотехнологий с объемом финансирования 30 млрд руб. Ученые убедили руководство страны, что новая научно-техническая революция обнуллит все достижения современной цивилизации и выдвинет вперед новых лидеров (Россию). В 2007 г. создается госкорпорация «Роснано», в которую правительство РФ вложило 130 млрд руб. (ее руководителем стал Анатолий Чубайс), а в декабре — государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», объединившая все ядерные активы Российской Федерации, как гражданские, так и военные. Новое ведомство возглавил бывший премьер-министр Сергей Кириенко.

С 2003 по 2007 г., в период президентства Путина, в России было создано семь госкорпораций. Помимо «Роснано» и «Росатома», в 2007 г. основаны: Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства, «Ростехнологии», ВЭБ и «Олимпстрой». Последний родился благодаря блестящей победе Владимира Путина, убедившего МОК, что именно российский город Сочи достоин стать местом проведения Олимпиады-2014.

В 2003 г. создано Агентство по страхованию вкладов, а позднее Агентство по ипотечному жилищному кредитованию (АИЖК).

Помимо госкорпораций, активно развивались и уже всем хорошо знакомые компании с государственным участием, такие как ОАО «Российские железные дороги» (РЖД), «Транснефть», Россельхозбанк, ОАО «Междуна-

родный аэропорт Шереметьево», «Совкомфлот», ОАО «СГ-Транс» (оператор железнодорожных перевозок сжиженного газа) и ОАО «Росхимзащита».

Правда, с госкорпорациями все было не так просто. В марте 2008 г. в распоряжении ИД «Коммерсантъ» оказался доклад «Государственные корпорации в современной России», подготовленный экспертным советом комитета СФ по промышленной политике к парламентским слушаниям. Авторы доклада во главе с сенатором Валентином Завадниковым утверждали, что госкорпорация как организационно-правовая форма крайне несовершенна, поскольку позволяет «выводить значительное количество активов в негосударственную собственность» без обеспечения должного контроля за ними со стороны государства. Имущество и денежные средства, переданные госкорпорации ее учредителем, по их мнению, «перестают быть объектом государственной собственности». И вообще, констатировали авторы доклада, «довольно трудно найти в новейшей истории подобные примеры. Наиболее близким аналогом такой структуры будут некоторые архаичные институты, существовавшие в период позднего Средневековья и абсолютизма: откупа, купли-продажи должностей, кормления, колониальные компании и т. п.».

В самом начале второго срока Путина, в 2005 г., был создан Стабилизационный фонд. А федеральном бюджете на 2006 г. появился новый «инструмент развития экономики» — Инвестфонд РФ. Сначала фонд находился в ведении Минэкономразвития и торговли, по инициативе тогдашнего главы которого, Германа Грефа, он и был создан, но финансирование проектов все не начиналось, и фонд передали Минрегионразвития. В том же году основана Российская венчурная компания.

Второй срок Путина запомнился еще и тем, что в 2006 г. он представил законопроект о запрете всех азартных игр, казино и предложил построить четыре игорные зоны в разных регионах. Опять все гадали, в чьих целях разработан этот законопроект, зачем государству уничтожать прибыльную индустрию и кто завладеет пресловутыми игорными зонами. Правда, через несколько лет про эти зоны уже никто не помнил. А казино ушли «в тень».

Подводя экономические итоги пребывания Путина на посту президента, *The Wall Street Journal* писала: «Экономика не только вернула себе все позиции, утраченные в 1990-е, но и создала жизнеспособный сектор услуг, который практически не существовал в советский период. В России накоплен третий по объему золотовалютный запас после Китая и Японии».

Несмотря на высокие темпы роста и безусловные успехи в экономике, Россия все еще существенно отставала от ведущих западных стран по основным экономическим показателям. А уровень жизни в стране оставался одним из самых низких в Европе. Реформы не изменили и конъюнктуру экономики РФ. Главной статьей российского экспорта и основным источником поступлений в бюджет государства по-прежнему оставались нефть и газ. И падение мировых цен на энергоносители могло обернуться для страны новым кризисом.

В 2005 г. в России фактически началась предвыборная кампания — или, как через несколько лет назовут ее в СМИ, «операция “Преемник”». Преемственность системы управления государством и контролируемое распределение административных постов вплоть до президентского была призвана решить вертикаль власти, окончательно достроенная в том году. Суть новой системы управления

была зафиксирована в концепции «суверенной демократии», творцом которой считался главный идеолог Кремля Владислав Сурков.

Переход к утверждению глав субъектов региональными парламентами по представлению президента обеспечил необходимый административный ресурс на местах. Всего за 2005 г. по новой процедуре были утверждены 44 региональных лидера — ровно половина всех глав регионов. Назначение фактически отменяло ограничение по количеству сроков в должности: полномочия могли продлеваться бессрочно. Необходимым жупелом служило право президента в любой момент уволить любого главу субъекта. Показательная порка главы Корякского АО Владимира Логинова, снятого Путиным в марте за срыв северного завоза, обернувшийся масштабным энергетическим кризисом, стала хорошим уроком региональным руководителям.

Вертикаль «внутреннюю» подкрепили вертикалью «внешней». 26 июня 2006 г. Владимир Путин провел совещание российских послов и представителей при международных организациях, на котором потребовал от дипломатов до конца года подготовить предложения по коррекции внешней политики. Президент предложил перевести взаимоотношения со странами СНГ «на экономические рельсы» и пересмотреть отношения с США. В противовес МИДу было поручено закрепить позиции России в Азии, Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке. До всего мира суть этой коррекции была донесена на следующий год в Мюнхене, где 10 февраля Владимир Путин выступил на международной конференции по вопросам политики безопасности. Это весьма эмоциональное выступление сразу же записали в разряд исторических.

Президент Путин решился высказать США правду в лицо, отказавшись от «излишнего политеса». Получилось доходчиво: редкая западная газета не написала о «холодной войне» и «фултонской речи Путина», редкая российская не вспомнила Хрущева с ботинком (в комментариях некоторых — как западных, так и российских — политиков прозвучали даже нотки ностальгии по старому доброму противостоянию двух систем). Суть предъявленных США претензий сводилась к лицемерию и двойным стандартам в политике и экономике.

Владимир Путин обвинил Вашингтон в установлении режима «однополярного мира» с «одним центром власти, силы и принятия решений», распространении «системы права одного государства» за пределы своих границ на весь мир и навязывании ее другим государствам, что в итоге приводит к тому, что «никто не чувствует себя в безопасности».

Президент России припомнил Вашингтону гарантии того, что НАТО не будет размещать свои войска восточнее западногерманских границ — на фоне безукоризненного соблюдения Россией Договора о сокращении обычных вооружений американские базы появились в Болгарии и Румынии. Посетовал на то, что американцы игнорируют российские предложения по ключевым международным проблемам (Ирану, в частности). Попрекнул протекционизмом — России рассказывают о свободе торговли и о равных возможностях, но пускать российские компании на западные рынки не спешат. В целом речь Путина прозвучала монологом, гласом вопиющего в пустыне.

По мере того как второй срок президента Путина приближался к концу, в обществе нарастало беспокойство. Отдельные граждане, общественные объединения и депу-

таты все настойчивее обращались к президенту с просьбами и даже требованиями не покидать их. Пожелания варьировались от третьего срока до пожизненного пребывания на посту главы государства. Однако Владимир Путин твердо дал понять, что на такое изменение Конституции он не готов. И сделал все, чтобы обеспечить контролируемую передачу верховной власти в надежные руки.

Телевидение неустанно раскручивало обоих преемников — и к ноябрю прежде почти неизвестные массовому зрителю Дмитрий Медведев и Сергей Иванов по популярности опередили даже главу МЧС Сергея Шойгу, который прежде неизменно занимал в рейтингах доверия вторую строчку после Владимира Путина.

Между тем из бюллетеней убрали графу «Против всех» и отменили минимальный порог явки на выборы всех уровней, а Владимир Путин 1 октября 2007 г. возглавил предвыборный список «Единой России». В результате парламентские выборы оказались, по крайней мере об этом говорили функционеры «Единой России» и лояльные политологи, «референдумом о доверии национальному лидеру». Программу «Единой России», которой, кажется, вообще не существовало в природе, назвали планом Путина, и слоган «План Путина — победа России» на билбордах по всей стране успел намозолить глаза всем на годы вперед; шутки о «плане Путина» популярны до сих пор, хотя с 2007 г. единороссы предпочитают об этом слогане не вспоминать.

После уверенной победы «Единой России» на выборах в Госдуму (в результате которых фактически сложилась однопартийная система, позволяющая единороссам решать любые вопросы без участия трех других фракций), выдвижения ею в президенты первого вице-преьера Дмитрия Медведева, сделанного им Путину предложения занять

в мае 2008 г. пост главы правительства и согласия того в случае «если граждане России окажут доверие Дмитрию Анатольевичу Медведеву», все стало ясно.

Несмотря на мольбы остаться на третий срок, звучавшие на протяжении почти всего второго срока, Владимиру Путину удалось найти неплохой компромисс между Конституцией и собственным представлением о принципах организации и отправления верховной власти в России. Россияне постепенно привыкали к реалиям управляемой демократии, находя все меньше отличий между демократией настоящей и суверенной.

Определившись с преемником, Владимир Путин успокоил многих. В частности, региональных лидеров, спешивших переназначиться на свои посты до избрания преемника — на всякий случай. Заодно перетряхнули и губернаторский корпус, заменив пятерых его старожилов.

В чем проблема системы власти, сложившейся в 2000-х? В чем ее уязвимость? Ни в чем! Эта власть почти идеальна, если бы не одна деталь! Она заточена под конкретного человека, под конкретную политическую модель, которая получила название — ручное управление страной. А это означает, что при смене всего лишь одной составляющей в этом эскизе власти, уходе одного человека, вся система рухнет. В условиях огромной страны, России, последствия могут быть самые разрушительные.

Тандемократии

Еще в феврале 2008 г. Дмитрий Медведев, тогда первый вице-премьер и кандидат в президенты России, выступая с программной речью, сформулировал свою экономиче-

скую программу, основанную на развитии «четырех И»: институтов, инфраструктуры, инноваций и инвестиций.

Свою предвыборную кампанию Дмитрий Медведев провел под лозунгами типа «свобода лучше несвободы», обещал бороться с засильем чиновников и разгулом коррупции, преодолевать правовой нигилизм и искоренять «телефонное право». То есть выглядел весьма либерально и в отличие от своего предшественника не нападал ни на внутренних, ни на внешних врагов.

Став президентом, с самого начала Медведев поставил перед собой (и перед страной) если не невыполнимую, то почти неразрешимую задачу: модернизировать экономику страны, сидящей на нефтяной игле, насквозь коррумпированной, непривлекательной для инвесторов и крайне невосприимчивой к инновациям.

В мае 2009 г. по итогам совещания у президента было объявлено о создании Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики. В июне 2009 г. на первом заседании новой комиссии, на котором присутствовали первый вице-премьер Игорь Шувалов, помощник президента Аркадий Дворкович, глава Минэкономики Эльвира Набиуллина, глава Сбербанка Герман Греф, главы госкорпораций «Росатом» Сергей Кириенко, «Ростехнологии» Сергей Чемезов, «Роснано» Анатолий Чубайс, директор Курчатовского института Михаил Ковальчук и президент «Группы ОНЭКСИМ» Михаил Прохоров, Дмитрий Медведев назвал приоритетные направления работы и первым делом приказал повышать энергоэффективность экономики для повышения конкурентоспособности производства. Для того чтобы вдохновить комиссию на подвиги, местом для проведения заседания президент выбрал «Лабораторию Касперского», главу которой, Евге-